ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

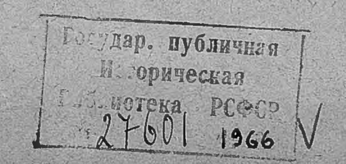
Сентябрь — декабрь 1891 года.

По прочтеніи К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ составленной имъ записки объ учено-литературныхъ трудахъ экстраординарнаго академика Л. Н. Майкова произведена была баллотировка его шарами въ кандидаты на званіе ординарнаго академика и, вслѣдствіе ея, Леонидъ Николаевичъ оказался единогласно избраннымъ. Положено препроводить записку академика Бестужева къ г. непремѣнному секретарю.

Академикъ М. И. Сухомлиновъ, представивъ собранные имъ портреты Ломоносова и въ томъ числѣ присланную, по просьбѣ его, генераломъ Ностицемъ фототипію съ подлиннаго, писаннаго масляными красками изображенія, доложилъ, что владѣлецъ этого портрета предлагаетъ, въ случаѣ, если Академія пожелаетъ, доставить, въ видѣ пожертвованія, 1000 оттисковъ этой фототипіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ академикъ Сухомлиновъ просилъ Отдѣленіе избрать одинъ изъ имѣющихся портретовъ Ломоносова для приложенія къ 1-му тому его сочиненій. Къ участію въ сужденіи по этому предмету приглашенъ былъ, по желанію Михаила Ивановича, архиваріусъ В. П. Шеміотъ и, по разсмотрѣніи представленныхъ портретовъ, избрана для предполагаемой цѣли помянутая фототипія, вслѣдствіе чего и опредѣлено, согласно съ предложеніемъ генерала Ностица, просить его доставить въ Академію предлагаемое имъ число оттисковъ.

Предсѣдательствующій передалъ Л. Н. Майкову полученную отъ графа П. И. Капниста, вслѣдствіе письма Августѣйшаго пре-

зидента Академіи, писанную рукою Пушкина тетрадь его стихотвореній съ замѣтками поэта. Положено благодарить доставителя отъ имени Его Императорскаго Высочества.

Академикъ Л. Н. Майковъ сообщилъ, что магистрантомъ С.-Петербургскаго университета А. Л. Петровымъ собраны, во время его пребыванія въ Венгріи, значительные матеріалы для изученія исторіи угро-русскихъ говоровъ, до сихъ поръ весьма мало извѣстныхъ. Въ составъ этихъ матеріаловъ входятъ: 1, записи на церковныхъ книгахъ, грамоты и письма мѣстныхъ епископовъ, а также частныхъ лицъ съ 1500 года по конецъ XVIII вѣка; 2, краткая угро-русская лѣтопись съ половины XVII вѣка; 3, поученія на Евангеліе, сочиненныя вѣроятно въ XVII в., въ спискѣ 1747 г. на угро-русскомъ языкѣ; 4, трактатъ священника Михаила Андреллы изъ Оросвега противъ уніи, составленный въ концѣ XVII в., на языкѣ, смѣшанномъ изъ церковно-славянскаго, угро-русскаго и мадьярскаго; 5, описаніе Мармарошскихъ обителей XVIII в., 6, сборникъ ложныхъ молитвъ и заговоровъ того же вѣка и 7, народный лѣчебникъ также XVIII в. Г. Петровъ предполагаетъ составить къ этому собранію діалектическихъ матеріаловъ введеніе, въ которомъ будутъ изложены грамматическія особенности угро-русскихъ говоровъ, и желалъ бы, чтобъ его трудъ былъ принятъ для помѣщенія въ Сборникѣ Отдѣленія. Опредѣлено: прежде рѣшенія о принятіи труда г. Петрова къ печатанію просить академика И. В. Ягича подвергнуть этотъ сборникъ разсмотрѣнію и дать о немъ отзывъ.

Читано письмо профессора Дерптскаго университета П. А. Висковатова на имя предсѣдательствующаго: желая доказать оспариваемую достовѣрность найденныхъ и изданныхъ имъ рукописей поэмы Лермонтова «Демонъ», г. Висковатовъ проситъ Отдѣленіе разсмотрѣть эти рукописи и для того предлагаетъ привезти ихъ въ Петербургъ съ приложеніемъ документовъ, которые онъ затѣмъ намѣревается передать въ Императорскую Публичную библіотеку. Отдѣленіе, находя эту просьбу вполнѣ заслуживающею вниманія, опредѣлило увѣдомить проф. Висковатова, что оно, желая при предполагаемомъ разсмотрѣніи пріобщить къ себѣ и члена-корреспондента своего А. Н. Майкова, нынѣ отсутствующаго, назначитъ позднѣе время засѣданія, въ которое пригласитъ и самого г. Висковатова, для рѣшенія изъясненнаго въ его письмѣ сомнѣнія.

Академикъ Л. Н. Майковъ сообщилъ о результатахъ своей поѣздки въ Московскую губернію для собиранія матеріаловъ къ

предпринятому Академіею изданію сочиненій Пушкина. Л. Н. Майковъ не имѣлъ возможности посѣтить село Остафьево вслѣдствіе отсутствія владѣльца, князя П. П. Вяземскаго. Зато онъ разсмотрѣлъ обширный архивъ одного изъ пріятелей Пушкина С. А. Соболевскаго, хранящійся въ селѣ Михайловскомъ, имѣньи графа С. Д. Шереметева, который выразилъ полнѣйшую готовность содѣйствовать предпріятію Академіи и въ частности работамъ г. Майкова. Въ архивѣ Соболевскаго нашлось нѣсколько писемъ къ нему отъ А. С. Пушкина; изъ нихъ не всѣ были напечатаны, а въ напечатанныхъ оказались пропуски. Кромѣ того, въ томъ же архивѣ найдены письма Д. В. Веневитинова, М. П. Погодина, Н. М. Рожалина, С. П. Шевырева и другихъ московскихъ литераторовъ, которыми во второй половинѣ двадцатыхъ годовъ было задумано и предпринято изданіе «Московскаго Вѣстника». Изъ этихъ писемъ раскрываются отношенія Пушкина къ этому журналу и его основателямъ. Въ архивѣ же Соболевскаго найденъ г. Майковымъ небольшой, доселѣ неизвѣстный въ печати, критическій отзывъ Пушкина объ альманахѣ «Сѣверная Лира», предназначавшійся для «Московскаго Вѣстника», но оставшійся не дописаннымъ и не напечатаннымъ. Тотъ же академикъ представилъ къ печати второй выпускъ своихъ «Матеріаловъ и изслѣдованій по старинной русской литературѣ». Выпускъ этотъ содержитъ въ себѣ двѣ статьи: а) «Сказанія объ Ильѣ Муромцѣ» по рукописямъ XVIII в. и б) «Повѣсть о Михаилѣ Потокѣ» по рукописи XVII вѣка. Положено напечатать этотъ выпускъ въ LIII томѣ Сборника.

Январь—май 1892 года.

Читано письмо профессора Дерптскаго университета П. А. Висковатова на имя предсѣдательствующаго съ просьбою истребовать изъ Лермонтовскаго музея нѣсколько документовъ для предположеннаго, согласно просьбѣ его, засѣданія Отдѣленія съ цѣлью опредѣлить достоинство рукописей, которыми онъ пользовался при изданіи сочиненій Лермонтова. Положено исполнить.

Предсѣдательствующій сообщилъ, что вслѣдствіе письма Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго президента Академіи на имя завѣдующаго Лермонтовскимъ музеемъ генералъ-маіора Рынкевича, доставлены принадлежащія музею подлинныя рукописи и копіи съ произведеній поэта, всего 9 документовъ согласно

со спискомъ ихъ, приложеннымъ къ письму профессора Висковатова отъ 3-го января.

Читано письмо князя Юсупова графа Сумарокова-Эльстона на имя Августѣйшаго президента о томъ, что онъ, согласно выраженному Его Императорскимъ Высочествомъ желанію, въ непродолжительномъ времени доставитъ въ Академію каталогъ архангельской библіотеки, находящійся въ подмосковномъ имѣніи, куда онъ, князь Юсуповъ, скоро думаетъ отправиться.

Предъявленъ переданный въ Отдѣленіе академикомъ А. А. Куникомъ списокъ трудовъ покойнаго члена-корреспондента Отдѣленія А. А. Потебни, составленный помощникомъ библіотекаря Вольтеромъ. Положено списокъ этотъ напечатать въ Сборникѣ.

По поводу сомнѣній, высказанныхъ журнальною критикой относительно достовѣрности рукописи поэмы «Демонъ», которою пользовался П. А. Висковатовъ при изданіи сочиненій Лермонтова, Отдѣленіе имѣло особое засѣданіе, протоколъ котораго, напечатанный въ свое время въ Правительственномъ Вѣстникѣ и въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, ниже помѣщается въ полномъ видѣ.

Предсѣдательствующій заявилъ о полученіи имъ нѣсколькихъ писемъ отъ разныхъ лицъ какъ съ выраженіемъ удовольствія по поводу выхода въ свѣтъ 1-го выпуска издаваемаго Отдѣленіемъ «Словаря русскаго языка», такъ и съ предложеніемъ присылки своихъ замѣтокъ и дополненій для послѣдующихъ выпусковъ. Такъ, между прочими, были прочитаны два письма отъ Л. И. Поливанова изъ Москвы (отъ 4 и 18 февраля), въ которыхъ онъ извѣщаетъ о томъ выгодномъ впечатлѣніи, какое произвело среди московскихъ преподавателей-филологовъ появленіе вышеозначеннаго выпуска Словаря, особенно въ виду ощутительной въ немъ потребности для учащихъ и учащихся со смѣною переводовъ съ русскаго языка на древніе — переводами съ древнихъ языковъ на родной, когда постоянно приходится встрѣчаться съ затрудненіями при передачѣ на русскій языкъ богатаго словаря языковъ классическихъ. Далѣе авторъ этихъ писемъ, указавъ на важность обработки значенія союзовъ и различныхъ оттѣнковъ употребленій ихъ, выражаетъ готовность принять участіе въ чтеніи корректурныхъ листовъ Словаря, особенно въ отношеніи къ этой части рѣчи, наиболѣе интересующей его, какъ спеціально занимающагося русскимъ синтаксисомъ. Положено благодарить г. Поливанова и предложеніемъ его воспользоваться.

Л. Н. Майковъ сообщилъ, что профессору Варшавскаго университета В. Н. Александренку удалось собрать въ нѣкоторыхъ нашихъ архивахъ значительное количество писемъ знаменитаго сатирика князя Антіоха Кантемира, а также писемъ разныхъ лицъ къ нему. Письма эти представляютъ интересъ для исторіи русской литературы и просвѣщенія, а равно для біографіи князя Кантемира. Вслѣдствіе того Л. Н. Майковъ предложилъ издать эти матеріалы, выразивъ при томъ готовность составить къ нимъ введеніе и снабдить ихъ объяснительными примѣчаніями. Опредѣлено принять предложеніе г. Майкова.

Л. Н. Майковъ передалъ главному редактору Словаря Я. К. Гроту выписки примѣровъ изъ писателей, находящіяся въ трудѣ А. А. Потебни: «Изъ записокъ по русской грамматикѣ». Положено воспользоваться по мѣрѣ возможности доставленными извлеченіями.

Л. И. Поливановъ прислалъ изъ Москвы начало обѣщанныхъ имъ для Словаря замѣтокъ о союзахъ, представляющее собою цѣлый трактатъ, на 14 страницахъ, объ этимологическомъ происхожденіи и употребленіи у образцовыхъ писателей союза «вѣдь», а также извлеченіе изъ этого трактата въ видѣ проекта для внесенія въ текстъ Словаря. Положено воспользоваться означенными извлеченіями г. Поливанова въ той мѣрѣ, въ какой будетъ найдено болѣе удобнымъ и соотвѣтствующимъ цѣли.

Читано письмо академика Тихонравова на имя предсѣдательствующаго, въ которомъ Николай Саввичъ изъясняетъ, что по поводу имѣющаго исполниться 1-го декабря текущаго года столѣтія со дня смерти Фонвизина онъ желаетъ издать къ этому сроку сборникъ матеріаловъ для полнаго собранія сочиненій этого писателя и, въ случаѣ согласія на то Отдѣленія, намѣревается заняться печатаніемъ сборника въ теченіе предстоящихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Положено увѣдомить академика Тихонравова, что Отдѣленіе вполнѣ одобряетъ его предположеніе.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ 8 ФЕВРАЛЯ 1892 ГОДА.

По открытіи засѣданія г. предсѣдательствующій заявилъ, что настоящее экстренное собраніе назначено исключительно для оцѣнки Отдѣленіемъ, по просьбѣ профессора Дерптскаго университета П. А. Висковатова [1]), достовѣрности случайно найденной имъ

[1]) См. стран. II и III.

рукописи заключающей въ себѣ полный текстъ поэмы Лермонтова «Демонъ», которою г. Висковатовъ пользовался при изданіи поэмы (въ III-мъ томѣ редактированнаго имъ собранія сочиненій М. Ю. Лермонтова, вышедшаго въ 1891 г. въ Москвѣ въ 6-ти томахъ), такъ какъ со стороны критики высказаны были на этотъ счетъ нѣкоторыя сомнѣнія. Для этой цѣли къ участію въ засѣданіи приглашены были: самъ г. Висковатовъ и члены-корреспонденты Отдѣленія: А. Н. Майковъ, Я. П. Полонскій, Н. Н. Страховъ, А. Н. Пыпинъ, Д. В. Григоровичъ и гр. А. А. Кутузовъ. Къ сожалѣнію, двое послѣднихъ по обязательнымъ служебнымъ занятіямъ не могли присутствовать въ засѣданіи.

По приглашенію Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго президента Академіи Наукъ проф. Висковатовъ въ довольно пространной рѣчи изложилъ взглядъ на судьбу поэмы «Демонъ» въ печати до самаго послѣдняго времени, кончая изданіями сочиненій Лермонтова, появившимися въ теченіи 1891 г. по поводу исполнившагося 50-тилѣтія со дня кончины поэта, и, сдѣлавъ перечетъ всего рукописнаго автографическаго матеріала, которымъ могли располагать при своихъ изысканіяхъ по изданію поэмы прежніе редакторы, предложилъ на разсмотрѣніе Его Высочества и г.г. присутствовавшихъ какъ найденную имъ вышеупомянутую рукописную тетрадь, заключающую въ себѣ полный текстъ поэмы, съ различными поправками и помѣтками руки Лермонтова, — въ совершенно новой позднѣйшей, сравнительно съ извѣстными уже до того, редакціи,—такъ и нѣкоторыя другія рукописи, частію доставленныя въ Отдѣленіе изъ Лермонтовскаго музея. Для ознакомленія собранія съ критическимъ достоинствомъ своей находки проф. Висковатовъ сопоставлялъ всѣ важныя мѣста, предлагаемыя этимъ новымъ спискомъ поэмы: варіанты какъ отдѣльныхъ словъ и выраженій, такъ и цѣлыхъ стиховъ, перестановокъ, сокращеній и т. под. важныхъ измѣненій прежняго рукописнаго и печатнаго текста.

Рефератъ докладчика, прерываемый время отъ времени запросами, на которые г. Висковатовъ давалъ свои разъясненія, длился отъ 3 до 5 ч. пополуд. и заключался, въ общихъ чертахъ, въ слѣдующемъ.

При жизни Лермонтова поэма его: «Демонъ» не появлялась въ печати ни въ цѣломъ видѣ, ни въ отрывкахъ. Впервые отрывки изъ нея появились въ Отечествен. Запискахъ 1842 г., но полностію она сдѣлалась извѣстною публикѣ еще при жизни поэта изъ рукописныхъ списковъ, ходившихъ по рукамъ, особенно среди моло-

дежи. Только въ 1860 г. впервые поэма предлагается публикѣ цѣликомъ въ собраніи сочиненій Лермонтова, вышедшемъ подъ редакціею Дудышкина, затѣмъ перепечатывается безъ важныхъ измѣненій, хотя и съ замѣнами однихъ мѣстъ другими и перестановками, въ цѣломъ рядѣ изданій собранія сочиненій поэта, выходившемъ подъ ред. П. А. Ефремова. Текстъ поэмы постоянно видоизмѣнялся съ каждымъ новымъ изданіемъ, но вообще его печатали съ разныхъ списковъ, не поэта рукою писанныхъ, и допускались произвольныя исправленія и добавленія. Какъ первый издатель Лермонтова, Дудышкинъ, такъ и продолжатель его дѣла г. Ефремовъ не считали нужнымъ упоминать о самой рукописи, изъ которой они извлекали для своихъ изданій основной текстъ поэмы. Только въ послѣднихъ изданіяхъ собранія сочиненій Лермонтова, начиная съ 1880-го года, г. Ефремовъ сталъ указывать въ одномъ изъ своихъ примѣчаній къ тексту поэмы, что дѣлалъ исправленія текста по рукописи «принадлежащей О. И. Квисту, поправленной самимъ Лермонтовымъ въ 1840 году». Но означенный списокъ поэмы (нынѣ хранящійся въ Лермонт. музеѣ) совсѣмъ не исправленъ *самимъ* поэтомъ, а поправки въ немъ сдѣланы уже черезъ третьи руки. Да и въ немъ г. Ефремовъ тоже допускалъ произвольныя измѣненія. Такимъ образомъ *текстъ поэмы*, печатавшійся въ Россіи вплоть до 1891 года, *не можетъ считаться достовѣрнымъ.*

Еще въ бóльшей степени можно сказать это объ изданіяхъ, появлявшихся за границей, изданіяхъ весьма неточныхъ, ошибочныхъ и спутанныхъ. Исключенія представляютъ лишь изданія 1856 и 1857 г.г., вышедшія въ Карлсру и въ Берлинѣ, послужившія основаніемъ и для большинства изданій, появившихся въ 1891 г. въ Россіи. Но, какъ было доказано проф. Висковатовымъ, и это изданіе, сдѣланное будто бы съ «своеручной рукописи» Лермонтова, не заслуживаетъ довѣрія. Сами редакторы новыхъ изданій, признавая текстъ изданія, вышедшаго въ Карлсру, точнымъ, не слѣдуютъ ему безусловно, а видоизмѣняютъ его.

Г. Введенскій (въ изд. Маркса) говоритъ: «Многое въ изданіи въ Карлсру 1856 года было плохо разобрано, а въ изданіи 1857 года введены уже добавленія изъ другихъ источниковъ» (стр. 364). Г. Введенскій видоизмѣняетъ текстъ изданія поэмы въ Карлсру.

Тоже и г.г. Ефремовъ и Буковской (въ иллюстрированномъ изд. Кушнерева и Прянишникова, вышедшемъ въ Москвѣ въ 2-хъ томахъ). Такъ они печатаютъ стихъ:

Столпообразныя *раины*,

а не *руины,* хотя въ Карлсрускомъ изданіи стоитъ *руины* и самъ г. Ефремовъ, полемизируя съ проф. Висковатовымъ, стоялъ за форму *руины*. Редакторы Кушнеревскаго изданія ссылаются на списокъ «Демона», сдѣланный В. Г. Бѣлинскимъ въ 1846 г. для своей невѣсты,—признавая его безошибочнымъ и сходнымъ съ изданнымъ въ Карлсру. Но въ спискѣ Бѣлинскаго встрѣчаются невозможные варіанты: вмѣсто стиха (словъ Тамары къ Демону)

«Но если ты, обманъ *тая*....» (изд. Висковатова с. X, части II-й, стр. 34)

Бѣлинскій пишетъ:

«Но если ты — обманъ.... *то я*....»

Впрочемъ и самъ онъ дѣлаетъ примѣчаніе въ концѣ своего списка (Кушнеревск. изд. стр. 215): «Такъ какъ поэма эта была авторомъ переправляема, то въ различныхъ спискахъ, ходящихъ по рукамъ, нѣкоторыя мѣста въ ней болѣе или менѣе разнятся между собою. Здѣсь прилагаются всѣ такія мѣста.....» Если бы Бѣлинскій списывалъ текстъ свой съ автографа Лермонтова, онъ бы это высказалъ, а не говорилъ о различныхъ спискахъ, которые, очевидно, имѣлъ передъ собою. Такимъ образомъ и редакція Кушнеревскаго изданія поэмы не выдерживаетъ критики.

Болѣе другихъ слѣдовалъ изданію въ Карлсру г. Болдаковъ (издан. Гербекъ), но и онъ (на стр. 410) говоритъ: «Мы приняли въ нѣкоторыхъ очень немногихъ стихахъ чтеніе того или другого изъ сопоставленныхъ нами списковъ». Такимъ образомъ и здѣсь является произволъ личнаго вкуса и соображеній.

О другихъ изданіяхъ проф. Висковатовымъ не было упоминаемо, потому что они, по его мнѣнію, не представляютъ результатовъ самостоятельныхъ изысканій, а даютъ только перепечатки прежнихъ изданій.

Указавъ на несостоятельность печатныхъ текстовъ, докладчикъ представилъ объясненія того, какъ составлялись списки поэмы переписчиками и любителями поэзіи. Лермонтовъ работалъ надъ поэмою съ 1829 г. и до самой смерти своей. Она нѣсколько разъ передѣлывалась имъ, иногда лишь въ отношеніи къ отдѣльнымъ сценамъ или даже стихамъ. Любители, встрѣчая списки разныхъ лѣтъ и различныхъ ступеней художественной обработки, по своему вкусу соединяли ихъ и часто ставили рядомъ то, что являлось только передѣлкою и должно было замѣнять прежнее. (Были представлены

любопытные тому примѣры. Такъ встрѣчаются списки поэмы, гдѣ дѣйствіе происходитъ то въ Испаніи, то на Кавказѣ).

Текстъ во всемъ рядѣ изданій съ 1860 г. и кончая изданіями, появившимися въ 1891 г., грѣшитъ такими промахами.

Изъ списковъ поэмы, писанныхъ рукою самого поэта, до издателей дошли лишь юношескіе очерки (въ тетрадяхъ Лермонтова, подаренныхъ А. А. Краевскимъ Лермонтовскому музею). Это списки (см. сочин. Лермонтова, изд. Рихтера подъ редакціею проф. Висковатова въ III-мъ томѣ):

1-ый очеркъ «Демона», набросанный въ 1829 г. въ бытность поэта еще 15-тилѣтнимъ мальчикомъ въ Московскомъ университетскомъ пансіонѣ (въ 3-ей черновой тетради). Напечатанъ у Висковатова на стр. 49—53.

2-ой очеркъ 1830 г. — въ бытность поэта въ Московскомъ университетѣ (въ 4-ой черновой тетради). Напечатанъ у Висковатова на стр. 54—74 [и сходный съ нимъ списокъ г-жи Дешанъ-де-Виллеръ 1831 года].

3-й очеркъ 1831 г. (въ 8-й тетради), писанъ весь рукою Лермонтова и заключаетъ (7 строфъ) лишь начало поэмы, съ замѣткой въ концѣ рукою же поэта: «Я хотѣлъ писать эту поэму въ стихахъ, но нѣтъ — въ прозѣ лучше». Напечатанъ у Висковатова на стр. 75—76.

4-й очеркъ, писанный уже не самимъ поэтомъ, а рукою искуснаго каллиграфа, безспорно бывшій въ рукахъ Лермонтова, относится къ 1832—1833 г.г., ко времени пребыванія поэта въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ (въ Спб.). Принадлежалъ пріятелю Лермонтова, Булгакову. Доставленъ былъ въ 1843 году Краевскому Ульяновымъ и подаренъ также Лермонтовскому музею. Въ первый разъ появляется въ печати только въ изданіи Висковатова (на стр. 77—93).

Всѣ эти очерки принадлежатъ къ эпохѣ, когда дѣйствіе поэмы происходило еще въ Испаніи.

Затѣмъ проф. Висковатовъ показалъ двѣ рукописи съ текстомъ «Демона», которыми онъ пользовался для редактированнаго имъ собранія сочиненій Лермонтова, вышедшаго въ Москвѣ въ 1891 г. въ 6-ти томахъ и изданнаго Рихтеромъ (см. III т., стран. 1—45 и 94—106).

Прежде была предложена на разсмотрѣніе рукопись 1838 года, полученная докладчикомъ отъ Ел. Д. Лопухиной (рожд. Голохвастовой), снохи пріятеля Лермонтова, А. А. Лопухина. Эта

рукопись большого формата (въ листъ), писана рукою писаря, но въ ней даты: «1838» и «8 сентября» помѣчены рукою Лермонтова, который написалъ и заглавіе. Въ текстѣ чернилами вписаны имъ цѣлые стихи, сдѣлано пять подстрочныхъ примѣчаній и нѣсколько поправокъ отдѣльныхъ словъ и рукою же поэта написано все посвященіе. Въ этомъ спискѣ дѣйствіе въ первый разъ переносится на Кавказъ, но нѣтъ еще многихъ чертъ, являющихся позднѣе: нѣтъ клятвы, нѣтъ эпилога и т. д. (Описаніе рукописи сдѣлано было г. Висковатовымъ въ Русск. Вѣстникѣ 1889 г., мартъ, стр. 224).

Вслѣдъ за симъ была представлена и найденная г. Висковатовымъ рукопись въ 4-ую долю листа, на синей бумагѣ 1823 или 1825 года. Она писана въ 1840—41 году (4-я цифра стерлась и остались лишь 184*) вся рукою писаря, схожею съ тою, которою было написано уцѣлѣвшее посвященіе къ «Демону» изъ бумагъ Александры Верещагиной (въ замуж. за бар. Гюгель) въ Штутгартѣ, получившей ихъ отъ Варвары Бахметевой, друга поэта,— съ очень немногочисленными помѣтками, сдѣланными карандашемъ и относящимися по большей части къ пропускамъ, сдѣланнымъ писаремъ, или къ неудовлетворительности его работы. Въ началѣ помѣчено: «переписать». Небольшое число выраженій, отдѣльныхъ словъ текста исправлено тоже карандашемъ. Эти помѣтки отъ времени очень стерлись, но, насколько видны, представляютъ несомнѣнное сходство съ почеркомъ послѣднихъ рукописей поэта (напр. 15-ой тетради Лерм. музея).

Ко внѣшнимъ доказательствамъ того, что означенная рукопись была въ рукахъ поэта и представляетъ одну изъ самыхъ послѣднихъ передѣлокъ поэмы, кромѣ помѣтки карандашемъ, сдѣланной въ концѣ 184(?) г., принадлежитъ и слѣдующій фактъ. Часть рукописей поэта находится въ Штутгартѣ у дочери баронессы Гюгель (урожд. А. М. Верещагиной), съ которою Лермонтовъ и Варвара Александровна Бахметева были въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ. Къ В. А. Бахметевой относятся многія изъ стихотвореній поэта и между прочимъ ей посвящены очерки «Демона». Каждый разъ, когда поэтъ думалъ, что окончательно обработалъ поэму, онъ спѣшилъ отсылать списокъ съ посвященіемъ г-жѣ Бахметевой, рожденной Лопухиной. Портретъ поэта, имъ самимъ рисованный, и часть принадлежавшихъ Варварѣ Александровнѣ рукописей перешли къ А. М. Гюгель (р. Верещагиной), въ томъ числѣ и списокъ поэмы «Демонъ». Проф. Висковатовъ разыски-

валъ этотъ списокъ, который, по письменному свидѣтельству дочери умершей баронессы Гюгель, пропалъ изъ ихъ семейной библіотеки. Сохранилось лишь посвященіе, писанное на листѣ бѣлой бумаги 30—40-ыхъ годовъ. Это посвященіе писано тою же рукою, какъ и рукопись поэмы, представленная проф. Висковатовымъ.

Но самымъ убѣдительнымъ доводомъ служитъ *содержаніе* рукописи, въ коей находятся цѣлыя строфы, не встрѣчающіяся въ другихъ спискахъ. Не говоря уже о томъ, что здѣсь попадаются слова и выраженія, даже цѣлые стихи, изобличающіе руку *мастера*, въ этомъ спискѣ исключено множество длиннотъ и слабыхъ мѣстъ, имѣющихся въ прежнихъ рукописныхъ текстахъ и воспроизведенныхъ также въ печати, при чемъ цѣлые строфы и стихи, очевидно, писанные поэтомъ для замѣны одного другимъ болѣе совершеннымъ, писались и печатались нерѣдко другъ за другомъ.

Проф. Висковатовъ указалъ между прочимъ на слѣдующіе важнѣйшіе строфы и стихи, являющіеся въ его спискѣ вполнѣ новыми или въ значительной передѣлкѣ противъ прежнихъ изданій поэмы.

Строфа V-я (II-ой части поэмы) является въ совершенно новомъ видѣ (см. Соч. Лермонтова, изд. Висковатова, III т., стр. 23) всего 8 стиховъ:

V.

Но въ схимницѣ своимъ блистаньемъ
Восторга міръ не пробуждалъ.
Полна тревожнымъ ожиданьемъ
Вся предалась она мечтаньямъ,
Все передъ нею *онъ* стоялъ.
Страсть безотчетная, какъ тѣнью,
Жизнь осѣнила передъ ней:
Ей стало все предлогъ мученью. . . .

Нѣсколько далѣе опять совершенно новые стихи, числомъ 15 (стран. 24):

То думы радостной волна
Ее охватитъ, и былое
Встаетъ изъ мрака, какъ живое,
И ясныхъ сновъ душа полна.

Тѣснятся въ ней воспоминанья,
Изъ дѣтства ранняго сказанья
Родной и милой старины.
Ея тревожныя мечтанья
Опять къ *нему* обращены.
Вновь гость чудесный передъ нею
Съ челомъ развѣнчаннымъ стоялъ;
Онъ отъ нея спасенья ждалъ,
Любить и вѣровать не смѣя.
Онъ такъ смотрѣлъ, онъ такъ молилъ,
Онъ, мнилось, такъ несчастливъ былъ. . . .
. . . .

Только послѣдніе два стиха (изъ числа означенныхъ 15-ти) встрѣчаются въ нѣкоторыхъ варіантахъ въ концѣ II-ой строфы (II-ой части поэмы). Поэтъ перенесъ ихъ сюда, измѣнивъ слово *манилъ* на *молилъ*.

Самымъ же знаменательнымъ и крупнымъ вкладомъ является совершенное измѣненіе одного изъ важнѣйшихъ мѣстъ поэмы, именно строфъ: VIII, IX и X-ой — II-ой части поэмы.

Въ изданіяхъ печаталось:

(VIII) И входитъ онъ, любить готовый,
Съ душой, открытой для добра;
И мыслитъ онъ, что жизни новой
Пришла желанная пора.
Неясный трепетъ ожиданья,
Страхъ неизвѣстности нѣмой,
Какъ будто въ первое свиданье,
Спознались съ гордою душой;
То было злое предвѣщанье. . . .
Онъ входитъ, смотритъ, передъ нимъ
Посланникъ рая — херувимъ,
Хранитель грѣшницы прекрасной,
Стоитъ съ блистающимъ челомъ
И отъ врага съ улыбкой ясной
Пріосѣнилъ ее крыломъ. . . . .
И лучъ божественнаго свѣта
Вдругъ ослѣпилъ нечистый взоръ,
И вмѣсто сладкаго привѣта
Раздался тягостный укоръ:

(IX) «Духъ безпокойный, духъ порочный,
Кто звалъ тебя во тьмѣ полночной?
Твоихъ поклонниковъ здѣсь нѣтъ;
Зло не дышало здѣсь понынѣ!
Къ моей любви, къ моей святынѣ
Не пролагай преступный слѣдъ!
Кто звалъ тебя?»
Ему въ отвѣтъ
Злой духъ коварно усмѣхнулся;
Зардѣлся ревностію взглядъ,
И вновь въ душѣ его проснулся
Старинной ненависти ядъ.
«Она моя!» — сказалъ онъ грозно: —
Оставь ее! она моя!
Явился ты, защитникъ, поздно,
И ей, какъ мнѣ, ты не судья.
На сердце, полное гордыни,
Я наложилъ печать мою;
Здѣсь больше нѣтъ твоей святыни;
Здѣсь я владѣю и люблю!»

Въ найденномъ спискѣ (по изд. Висковатова, стран. 25 и сл.) первые 8 стиховъ тѣ же, но затѣмъ вмѣсто немотивированнаго стиха:

«То было злое предвѣщанье! . . .

читается:

(строфа VII изд. Висков., стран. 27).
Минуя образъ озаренный,
Проникнулъ въ келію смущенный
Духъ отверженія и зла;
И сталъ недвижимъ у порога
И, чуя вѣяніе Бога,
Не смѣя приподнять чела,
На грудь склонился головою,
Томимъ невѣдомой тоскою. . .

(VIII строфа)
Но взоръ онъ поднялъ — ангелъ нѣжный
Въ одеждѣ легкой бѣлоснѣжной
Стоитъ съ блистающимъ челомъ,
Хранитель схимницы прекрасной,
И отъ врага съ улыбкой ясной

Пріосѣнилъ ее крыломъ.
Они невинны, чисты оба!
Онъ смотритъ — ненависть и злоба
Мгновенно пробудили страсть:
Исчезнулъ ясный рой мечтаній;
Вѣка вражды, вѣка страданій
Надъ нимъ свою явили власть.

Херувимъ.

Духъ безпокойный, духъ порочный,
Кто звалъ тебя во тьмѣ полночной?
Твоихъ поклонниковъ здѣсь нѣтъ;
Зло не дышало здѣсь понынѣ!
Къ моей любви, къ моей святынѣ
Не пролагай преступный слѣдъ!»

Демонъ.

«Оставь ее! Межъ ней и мною
Не становись: она моя!
Мы связаны судьбой одною,
И ей, какъ мнѣ, не ты судья.
Подъ чарой ясной благостыни
Я счастье лучшихъ дней ловлю!
Здѣсь больше нѣтъ твоей святыни,
(стран. 28 Здѣсь я владѣю, я люблю!
изд. Ви- Рѣшило небо нашу встрѣчу,
сков.). Любовь и торжество мое. . .
Не ты — предъ Богомъ я отвѣчу
И за себя и за нее». . .

Затѣмъ въ обѣихъ редакціяхъ сходно:

И ангелъ грустными очами
На жертву бѣдную взглянулъ
И, медленно взмахнувъ крылами,
Въ эѳирѣ неба потонулъ. . . . (ibidem).

Далѣе непосредственно за этимъ было *во всѣхъ изданіяхъ:*

Тамара.

О кто ты? рѣчь твоя ужасна
(вар.: опасна)!
Тебя послалъ мнѣ адъ иль рай?
Чего ты хочешь?
Демонъ.
Ты прекрасна!

Тамара.

Но кто ты... и т. д.

Въ рукописи, найденной г. Висковатовымъ (изд. Висков., стр. 28):

(строфа IX).

Тамара гордой рѣчи внемлетъ;
Чудесный страхъ ее объемлетъ:
Онъ передъ схимницей стоитъ,
Знакомой блещетъ красотою,
И утихающей грозою
Взоръ отуманенный блеститъ.

Тамара.

О, кто ты? Рѣчь твоя опасна!
Тебя послалъ мнѣ адъ иль рай?
и т. д.

Есть и еще крупныя измѣненія и длинные ряды стиховъ (какъ напр. въ строфѣ XV, второй части поэмы, изд. Висковатова стран. 41 и 42), не встрѣчающіеся въ другихъ изданіяхъ и спискахъ.

Вотъ еще нѣсколько примѣровъ тѣхъ немаловажныхъ поправокъ отдѣльныхъ стиховъ и выраженій, какія можетъ предложить редактору текста поэмы рукописная редакція, найденная проф. Висковатовымъ.

Въ редакціи Висковатова:	Прежде было:
1) И *разъяренною тигрицей* *Косматый Терекъ въ глубинѣ* Ревѣлъ, и горный звѣрь и т. д. (части I-ой строфа III, стр. 7).	1) И Терекъ, прыгая какъ *львица* Съ косматой гривой на хребтѣ, Ревѣлъ и хищный звѣрь и т. д.
2) Ея *узорчатой* повязкой *И золотыхъ кудрей волной* Играетъ вѣтеръ... (строфа VIII, стран. 11).	2) Ея *узорною* повязкой
3) Прикованный незримой силой Онъ съ новой *думой* сталъ знакомъ (с. IX, стран. 12).	3) Онъ (=Демонъ, увидавъ Тамару), съ новой *грустью* сталъ знакомъ.

Примѣч.: Грусть въ немъ была и раньше, а онъ сталъ знакомъ съ новою думой объ обновленіи.

4) Питомецъ (=конь) нѣжный Карабаха, Прядетъ *ушами*, полный страха.... (с. X, стр. 13).	4) Прядетъ *ушьми* и полный страха....
5) Но презрѣлъ *удалой* женихъ Обычай прадѣдовъ своихъ. (с. XI, стран. 14).	5) Но презрѣлъ *молодой* женихъ
6) ... и выстрѣлъ снова, И дикій крикъ, и стонъ глухой Промчались въ *тишинѣ* долины.... (с. XI, стр. 14).	6) ... въ *глубинѣ* долины
7) Лишь только ночь своимъ покровомъ *Долины ваши* осѣнитъ.... (с. XV, стр. 17).	7) ...*верхи Кавказа*

8) То, что въ спискѣ Висковатова составляетъ строфу XVI-ю (заключительную) I-й части поэмы (въ печатномъ его изданіи въ III томѣ, стр. 19—20), въ прежнихъ спискахъ и изданіяхъ составляло VI-ю строфу уже II-й части, и выходило, что Тамара *въ монастырѣ* сгораетъ страстною тревогой. Но такая несообразность была еще и въ очеркѣ 1838 г. (полученномъ проф. Висковатовымъ отъ Лопухиной и изданномъ имъ же въ Рус. Вѣстн. 1889 г. книга 3, въ особомъ приложеніи на стран. 411—425; *ср.* въ изд. соч. Л—ва, т. III на стран. 94—106: «Пятый очеркъ»). Но затѣмъ поэтъ нашелъ, что такое настроеніе Тамары должно предшествовать удаленію ея въ монастырь, такъ какъ собственно оно-то и послужило побудительною причиною къ сокрытію себя молодою вдовою въ святой обители. Переносъ этой сцены самимъ поэтомъ является такимъ образомъ весьма характернымъ.

9) Но и въ монашеской одеждѣ, Какъ подъ узорною парчой, Все *безпокойною мечтой* Въ ней сердце билося, какъ прежде. (Части II-й, стр. II, стран. 21).	9) ...*беззаконною* мечтой
10) На сѣверъ видны были горы. При блескѣ *утренней авроры*, ...	10)

И звучный колокола гласъ	
Дрожитъ, обитель пробуждая,	
Въ торжественный *восхода* часъ;	Въ торжественный и *мирный* часъ
....	
....	
А въ часъ *заката* одѣвались	
Онѣ (=горы) румяной пеленой.	
(с. IV, стр. 22—23).	

Примѣчаніе: тутъ очевидно противоположеніе часа *восхода* солнца и *заката*.

11) Не ангелъ ли съ забытымъ другомъ	11)
Вновь повидаться захотѣлъ,	
Сюда украдкою слетѣлъ,	
И о быломъ ему пропѣлъ,	
Чтобъ усладить его *томленье?*	... *мученье*
(с. VI, стр. 25)	
12) Тамара: О, кто ты? Рѣчь твоя *опасна!*	12) ... *ужасна*
(с. IX, стр. 28).	
13) Я *богъ* рабовъ моихъ земныхъ,	13) Я *бичъ*
Я царь познанья и свободы,	
Я врагъ небесъ, я зло природы....	
(с. IX, стр. 29).	

Примѣчаніе. Въ корректурномъ листѣ 1842 г., когда начатъ былъ наборъ поэмы для Отечественныхъ Записокъ, тоже было *богъ*, но рукою А. А. Краевскаго переправлено на стереотипное *бичъ*. (Корректурные листы эти сохранились, и нынѣ находятся въ Лермонтовскомъ музеѣ).

14) Я все былое бросилъ въ прахъ;	14)
И адъ и рай въ твоихъ очахъ!	*Мой адъ, мой рай...*
Люблю тебя....	
(с. IX, стр. 30).	
15) Нѣтъ! дай мнѣ клятву роковую...	15)
Скажи—ты видишь, я тоскую,	
Ты *знаешь* женскія мечты!	Ты *видишь*...
(с. X, стр. 34).	

16) И будешь ты царицей міра, Подруга *вѣчная* моя.... (с. X, стр. 36).	16) ... *первая*
17) Смертельный ядъ его лобзанья Мгновенно въ *кровь* ея проникъ... (с. XI, стр. 38).	17) ... въ *грудь*
18) *Мучительный, но слабый крикъ* Ночное возмутилъ молчанье... Въ немъ было все: любовь, страданье, Упрекъ съ послѣднею мольбой И безнадежное прощанье — Прощанье съ жизнью молодой... (с. XI, стр. 38).	18) ... *ужасный крикъ*

19) Всей XV-й строфы въ изданіи 1887 г. Сочиненій Лермонтова нѣтъ, а нѣкоторыхъ стиховъ означенной строфы и вовсе не было до сихъ поръ въ печати, другіе помѣщались лишь въ варіантахъ и принадлежатъ списку 1838 года (ср. изд. Рихтера т. III, стр. 105 внизу). Вотъ напр. какое окончаніе этой строфы въ спискѣ 1840—1841 гг. (Висковатова):

. . . .
Замолкъ и за скалой сосѣдней
Рыданій горькихъ звукъ послѣдній...
Подковы стукъ и шумъ шаговъ,
Рѣдѣвшій откликъ голосовъ,
Все ниже, дальше замирали...
А тучи грозно окружали
Тамары хладную постель —
Вдругъ разыгралася метель—
И громче хищнаго шакала
Она завыла въ небесахъ,
И бѣлымъ прахомъ заметала
Родной скалѣ врученный прахъ.
(с. XV, стр. 41).

20) И у воротъ ея стоятъ На стражѣ черные граниты, *Плащами снѣжными* покрыты.	20) *Пластами* бѣлыми покрыты...

И на груди ихъ, вмѣсто латъ,
Льды вѣковѣчные горятъ.
(Эпилогъ стр. 45).

Среди массы разнаго рода поправокъ, предлагаемыхъ спискомъ проф. Висковатова, къ прежде печатавшимся текстамъ, неменьшее вниманіе гг. присутствующихъ привлекли также и слѣдующія отдѣльныя мѣста поэмы:

1) относительно упомянутаго уже выше стиха (въ IV строфѣ I-й части, см. въ изд. Висковатова, въ III томѣ 8 стр.):

«Столпообразныя *раины*»

высказано было сомнѣніе, не слѣдуетъ-ли читать: *«руины»*. Недоумѣніе это пріобрѣтало особенное значеніе въ виду того, что до послѣдняго времени во всѣхъ изданіяхъ, выходившихъ подъ редакціей Дудышкина и Ефремова, издатели ставили вм. слова: «раины» — *руины* и отстаивали свое чтеніе, хотя критика и находила его неправильнымъ (см. ст. Н. Н. Страхова въ сборникѣ: «Складчина». Спб. 1874, стр. 580), такъ какъ въ Грузіи нѣтъ «столпообразныхъ» руинъ. Слово «раины» смущало и критиковъ, и редакторовъ. Въ спискѣ г. Висковатова переписчикъ видимо тоже колебался: избѣгая ошибки, пропустилъ это слово совсѣмъ, а затѣмъ, справясь, вписалъ *раины*. Поэтъ же счелъ нужнымъ сдѣлать выноску, и въ примѣчаніи пояснить: «Столпообразная или пирамидальная тополь», что̀ также написано рукою переписчика, но болѣе тонкимъ почеркомъ. Впрочемъ и въ рукописи 1838 г. (Висковатова) и даже въ спискѣ Квиста, котораго преимущественно держались при изданіяхъ Дудышкинъ и г. Ефремовъ, тоже дано «раины», почему въ Кушнеревскомъ изданіи (московск. иллюстрированномъ, 1891 г.) оно введено уже и въ текстъ г. Ефремовымъ, ранѣе тоже оспаривавшимъ правильность такого чтенія. Въ ботаническомъ словарѣ Анненкова «раиной» названъ Populus pyramidalis.

2) Далѣе стихъ списка г. Висковатова (въ печатномъ изданіи имъ редактирован. на стр. 27, въ строфѣ VIII):

(Демонъ) «Подъ *чарой* ясной благостыни
Я счастье лучшихъ дней ловлю!»,

на который критика указывала, какъ на стихъ *не Лермонтовскій* потому будто бы, что слово *чары* обыкновенно не употребляется

въ единственномъ числѣ (иначе, какъ въ значеніи «чаши, сосуда»), не былъ признанъ заслуживающимъ осужденія по той причинѣ, что — какъ замѣтилъ Я. К. Гротъ — для употребленія слова *чары* (въ значеніи волшебства) исключительно во множественномъ числѣ нѣтъ достаточнаго основанія, и притомъ примѣръ употребленія этого слова въ томъ же смыслѣ въ единственномъ числѣ уже встрѣчается у Ап. Н. Майкова, именно въ стихотвореніи «У Мраморнаго моря». (Собр. соч. изд. 1889 г. т. III, стр. 443):

«Какъ будто свѣтлая, серебряная чара
На міръ наведена» [1]).

Измѣненный въ изданіи проф. Висковатовымъ стихъ (въ его изданіи стр. 19, строфа XV):

«Онъ былъ похожъ на вечеръ ясный,
Ни день, *ни* ночь, *ни* мракъ, ни свѣтъ!»

на:

«*На* день, *на* ночь, *на* мракъ, *на* свѣтъ!»

признается за недосмотръ и самимъ издателемъ, что неправильно помѣщено въ текстѣ вмѣсто того, чтобы стоять варіантомъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ спискахъ, дѣйствительно, находится:

«На день, на ночь».... и т. д.

Въ рукописномъ текстѣ поэмы, найденномъ г. Висковатовымъ, стоитъ ясно:

«*Ни* день, *ни* ночь».... и т. д.,

что̀ представляется совершенно правильнымъ, тогда какъ употребленіе предлога *на* въ этомъ стихѣ если и возможно, то лишь безъ прямого указанія предыдущаго стиха:

«Онъ былъ похожъ на вечеръ ясный».

---

[1]) Наконецъ, оказывается, что слово *чара* въ этомъ же значеніи, несомнѣнно самимъ Лермонтовымъ употреблено въ другомъ мѣстѣ, именно въ поэмѣ: *Аулъ Бастунджи*, гдѣ въ 27-й строфѣ 2-й части встрѣчаются стихи:

Узналъ-ли ты, несчастный Акбулатъ,
Свою жену, подругу жизни старой?
Чей сладкій голосъ, чей веселый взглядъ
Былъ одаренъ невѣдомою *чарой*....

Соч. Лерм., изд. Рихтера, т. II, стр. 67.

Въ заключеніе своего доклада П. А. Висковатовъ, указавъ на мѣсто, которое должна бы занять въ ряду другихъ найденная имъ редакція поэмы Лермонтова, обратилъ вниманіе собранія на то обстоятельство, что поэтъ, съ каждой новой обработкой излюбленной своей поэмы, мало-по-малу переходилъ отъ личнаго, чисто субъективнаго творчества къ эпическому.

Ап. Н. Майковъ присовокупилъ къ послѣднему замѣчанію докладчика, что поэтъ, переходя отъ юношескихъ порывовъ къ болѣе зрѣлому творчеству, сталъ замѣчать въ первыхъ очеркахъ своей поэмы отсутствіе какой-либо нравственной основы и потому не удовлетворился ими; изъ дальнѣйшихъ его поправокъ видно, что онъ ищетъ этой основы, хочетъ дать *идею* своей поэмѣ, и вотъ мало-по-малу подходитъ къ идеѣ искупленія. Въ этомъ духѣ и произведены имъ въ текстѣ всѣ перемѣны и перестановки, съ которыми можно познакомиться изъ вновь найденной рукописи. И нѣтъ сомнѣнія, что, если бы Лермонтовъ пожилъ долѣе, то еще болѣе разработалъ бы и выяснилъ эту идею.

Ко всему этому Л. Н. Майковъ прибавилъ, что при недостаточности и малой разработанности критическаго матеріала, трудно рѣшить, къ какому году отнести редакцію поэмы, находящуюся въ рукописи г. Висковатова, но что эта редакція, безъ сомнѣнія, позже той, гдѣ рукою поэта приписаны цѣлыя строки и помѣченъ годъ 1838 и т. п., то-есть, что вновь найденная редакція можетъ быть, по всей вѣроятности, отнесена къ 1839 или 1840 г. и должна быть признана во всякомъ случаѣ позднѣйшею, какая намъ доступна, редакціей поэмы «Демонъ», хотя, при всемъ томъ, не можетъ быть почитаема за окончательную.

Достовѣрность вновь найденнаго списка была признана всѣми присутствующими; при чемъ относительно самой рукописи 1840—41 года было заявлено сожалѣніе, что почти всѣ карандашныя поправки совершенно исчезли вслѣдствіе покрытія ихъ лакомъ, а онѣ могли бы служить подкрѣпленіемъ того, что рукопись находилась въ рукахъ Лермонтова и имъ была исправлена. Но, признавая напечатанную проф. Висковатовымъ за несомнѣнно послѣднюю изъ числа извѣстныхъ до сихъ поръ и притомъ лучшую переработку поэмы самимъ Лермонтовымъ, всѣ признали, что, если бы продлилась жизнь поэта, онъ, конечно, на этомъ не остановился бы и, очень можетъ быть, еще разъ рѣшился бы на передѣлку или выправку поэмы. Послѣднюю намъ извѣстную передѣлку, указывающую на совершенно новую концепцію сюжета, не только намѣчен-

ную, но частію и выполненную, представляетъ найденный г. Висковатовымъ списокъ.

Его Императорское Высочество Августѣйшій президентъ Академіи Наукъ и всѣ присутствовавшіе поздравили проф. Висковатова съ счастливою находкою, увѣнчавшею многолѣтній его трудъ по изученію исторіи творчества М. Ю. Лермонтова и собиранію матеріаловъ для составленной имъ обширной біографіи поэта. Докладчикъ передалъ тутъ же обѣ рукописи 1838 и 1840—41 г. и матеріалъ свой академику Аѳ. Ѳ. Бычкову, какъ даръ съ его стороны Императорской Публичной библіотекѣ.

Напечатано по распоряженію Императогской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ. Октябрь 1892 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *А. Штраухъ*.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.